

СКАЗОЧНЫЙ БЕДЛАМ

и другие истории

Ягатерина Петрова

Екатерина Петрова

Сказочный бедлам

<https://litres.ru/74573652>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Сказочном Царстве начинается большая игра. И ставка в ней — не только судьба волшебного мира, но и души миллионов зрителей, которые разучились верить в чудеса.

Юная царевна Алёна, богатырь Илья и мудрая Баба-Яга с Котом Учёным решают, что пора действовать. Хватит терпеть этот балаган. Они находят главного виновника торжества — циничного продюсера Глеба Морокова — и... приглашают его в гости. В настоящую сказку. Где нет хромакея, сценария и возможности переснять дубль.

"Как только Варвара произнесла "провалиться мне на этом месте", она, собственно, так и сделала.

И вот, сидит Варвара, поправляя свой пояс неверности, в одном из многих кресел, которое находится внутри этой птицы. А вокруг люди сидят и голос неведомо откуда вещает что-то про уважаемых пассажиров, про посадку и про Москву. Ладно, — думает Варвара, — буду делать также, как все."

Содержание

Сказ первый. Разруха в сказочном царстве 1.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Сказочный бедлам

Сказ первый. Разруха в сказочном царстве 1.

Встретились они, конечно, совершенно «случайно». Случай — это вообще штука распространённая. Особенно в их, хммм, случае. После того как Алёна уверилась в том, что её мир катится к праху, первое, что пришло в голову: «Надо спасать мир». Вот и вылетела она в ночь с немалой скоростью. Зубы стучали, не столько от ночной стужи, сколько от отчаянной решимости. За пазухой сиротливо булькал во фляге сбитень: прихватила вместо ужина. Не до пиров нынче, не до нарядов. В их царстве пиры, конечно, бывали, но Алёна на них больше у печки с челядью сидела, сказки слушала. Так-то веселее. И надо же было в этот самый момент им мимо двигаться, друг другу навстречу. Собственно, столкнувшись с трёх сторон в одну свалку, выпутывая каждый свою транспортину из кучи рук, ног и прочего, они и высказали между воплями про чертей, дураков и шальных девок: кто куда торопится. И, как водится, до них не сразу дошло, что цель у всех троих примерно одна. — Так, стоп, умолкните, вы обе! — рывкнул Илья сумрачно и утробно. Голос у него оказался молодой, но густой чувствовалась по-

рода. Не перетруженный ещё, но уже с командирской ноткой. Они и умолкли, обе разом. И как тут не умолкнуть от богатырского окрика да при таком серьёзном лице. Алёна, отпиная край бабулиного ковра со своего башмака, покосилась на Илью снизу вверх и невольно отступила на полшага. Здоровенный: Плечи, косая сажень, взгляд синий, тяжёлый, как грозовое небо перед бурей, ручищи, что твои кувалды. Висок пересекала свежая ссадина, видимо, приложило недавно, а перевязать руки не дошли. Такой одним щелчком перешибёт и не заметит. Она сглотнула и на всякий случай перехватила метлу поудобнее, не для боя, а чтоб между ними хоть что-то было. Илья тем временем перевёл взгляд на старуху. Бабка как бабка: платок, седая коса, стоит себе, платок поправляет. Но что-то в ней было не так: слишком спокойно стоит, слишком хитро щурится, слишком знакомо пахнет травами, дымом и чем-то ещё древним, глубинным, от чего у богатыря невольно напряглись плечи.

— Погоди-ка, — медленно произнёс он. — Ты, бабушка, часом не из тех ли Ягишен, что добрых молодцев в печь сажают? Бабуля хмыкнула, поправила платок. — А ты, добрый молодец, часом не из тех богатырей, что сначала силу кажут, а потом здрасьте скажут? Илья нахмурился. — Я сначала дело делаю, а потом уже разбираюсь, кто есть кто. — Ну-ну, — Яга обвела взглядом его могучую фигуру. — Видала я таких. Гору свернут, а потом удивляются, зачем свернули. Весь в батюшку, поди? Тот тоже смолodu горяч был. Илья осёкся. — Ты отца моего знала? — Знала, — усмехнулась Яга. — И отца твоего знала, и деда твоего видала, и прадеду твоему как-то клубочек путеводный давала. Муромцы вы все — горячие, плечистые, сперва бьёте, потом спрашиваете. Яблочко от яблоньки, значит. Илья насупился, но смолчал. Потому что про

отца правда. И про деда правда. Батюшка пять лет как из дому вышел и сгинул. Илья тогда ещё подростком был, а теперь вон вымахал. И снаряжение отцовское жало в плечах, и меч старый по росту не годился. Потому и летел в царский терем — может, там чего найдётся по размеру. А с этой старухой, кажется, лучше не спорить. Яга перевела взгляд на Алёну. — А эта, — кивнула она на царевну, — чего дрожишь, девица? Богатыря испугалась? Правильно. Богатырей бояться надо. Они сначала спасают, а потом выясняется, что спасать-то и не надо было. Алёна вспыхнула. — Я не дрожу! И не боюсь я никого! Просто... просто холодно. И поесть бы не мешало, — добавила она уже тише, почти в воротник. — Холодно ей, — хмыкнула Яга. — И голодно. В такую-то ночь. Ну-ну. Летела небось мир спасать? Одна? С метлой? На ночь глядя? — А хоть бы и одна! — Алёна вздёрнула подбородок. — Братья сгинули, сестёр ветром унесло, царство пропадает. Кому-то надо! — Комуууу-то, — протянула Яга, разглядывая её с ног до головы. — А духу-то хватит? Или как до дела дойдёт — в кусты? — Хватит! — отрезала Алёна и сжала метлу так, что пальцы побелели. Внутри у неё всё сжалось, но сдаваться перед бабкой, от которой пахло травами и чем-то надёжным, было нельзя. В конце концов, она царская дочь — хоть и без балов, зато с характером. Илья, слушавший эту перепалку, вдруг шагнул вперёд и встал между ними. — Хватит грызться, — сказал он глухо. — У каждой своя правда, а дело стоит. Я вот сюда летел, в царский терем. Думал, может, у них

оружие приличное найдётся да снаряжение. Батюшкино-то на меня не лезет, а своего не нажил ещё. Подрос, выходит. Пойду царя с царицей искать. Не дело это, что в царстве творится. Яга прищурилась, глядя на него.— В терем, значит. К Алёне, выходит. А ты, Алёна, куда летела?— Я... — Алёна замялась. — Я тоже... Бабулю Ягулю искала. Чтобы рассказала, как мир спасти. И вообще...— Ягулю, — повторила старуха и вдруг расхохоталась — сухо, с присвистом. — Ну, девонька, считай, нашла. Я — Бабуля Ягуля и есть. Летела к царским отпрыскам, хотела богатыря им предложить поискать. Да вот, кажется, сама его встретила. И царевну в придачу. Век живи — век учись. Кащей бы сейчас сказал: «Ягуля, ты опять в своём репертуаре». Но Кащей рядом не было, а значит, и отчитываться не перед кем. Илья уставился на неё. Потом на Алёну. Потом снова на Ягу.— Ты — та самая? Про которую батюшка рассказывал?— А ты — тот самый Муромец-младший, про которого уже сороки на хвосте разнесли, что он в одиночку на Змия Чудо-Юдо Поганое собрался? Без меча, без дружины, с одними кулаками. Ну-ну. Илья смутился. Алёна прыснула, но тут же сделала серьёзное лицо. Богатырь покосился на неё, но вместо гнева почувствовал лёгкую досаду — не хватало ещё перед девчонкой лицо терять. А с другой стороны, смешливая. Это хорошо. С угрюмыми-то в дороге тоска. В этот момент из-за угла, от берега, донёлся вальяжный, протяжный голос:— Вот оборрррмоты, — промурлыкал огромный котяра, в очках и седыми пряд-

ками в шерсти, высовываясь из-за угла. — Устррроили тут. Приличному коту уж и мимо не прройтить. Всего перепугааали. Меч им подавай, кладенец...Все трое обернулись. Из тени, лениво ступая, вышел огромный котяра: в очках, с седыми прядками в шерсти, хвост трубой, взгляд живой, цепкий, с искоркой. Лапы он переставлял мягко, бесшумно, как и положено существу, привыкшему появляться вовремя и в нужном месте.— Ну да, — хором сказали все трое, не сговариваясь.— А ты, небось, знаешь об этом что-то? О мече? — осторожно спросила Алёна.Кот остановился, обвёл всех долгим, изучающим взглядом. Задержался на Яге, едва заметно кивнул, будто старую знакомую признал. На Илье, ус дёрнулся, оценил мощь. На Алёне, прищурился, будто сканируя.— А то, — протянул он. — Знать-то знаю. Но, думаю, сначала узнаю, кто зачеееем интересуется этим историческим артефактом. Музейной, так сказать, редкостью. У меня, знаете ли, график. Мяумуары сами себя не напишут. Перо, пергамент, тишина вот мои спутники. А тут вы. Шумные, интересееесные. Только не здесь же нам бесееедовать. Айда ко мне, под дуб, — сказал и пошёл в обратную сторону от берега.— Эй! — воскликнул было Илья. — Куда летим-то?Кот быстро обернулся. Шерсть на загривке встала дыбом, глаза сверкнули из-под очков так, что богатырь осёкся на полуслове. Алёна от неожиданности икнула и тут же зажала рот ладонью.— Вот и праааавильно, молча пойдём, ко мне под дуб, — с мягким нажимом сказал Кот и уселся на край ковра, мотнув го-

ловой всем, чтобы тоже устраивались. — Засиделись вы все, я погляжу. Бабуля гордо прошествовала в центр своего тихолёта, на ходу переглянувшись с Котом, который, в свою очередь, еле заметно кивнул. Алёна, всё ещё держа метлу перед собой как щит, присела с краю, подальше от Ильи. Илья подобрал скороходы под мышку, хмыкнул и устроился на противоположном краю. Ковёр ощутимо просел под его весом, заставив Кота выразительно повести ухом. Но Учёный промолчал оценил. Бабуля молча хлопнула по ковру, и тот плавно взлетел. — Ну, — протянул Кот, поправляя очки и глядя на Алёну. — Сначала ты, больно горячая. И шумеееела не в меру буйно. Теперь каждый Змий поганый знает, чтооо ты хочешь. Говори: кто такова, куда летела, зачем и почему. Как собирааалась воспользоваться мечооом. Алёна подняла на него глаза кроткие, зелёные, как полынь. По румяной щеке прокатилась слезинка и щекотнула уголок губ. Впервые за семнадцать лет, которые совсем не были беззаботными, и заговорила. — Алёна я, Ивановна Царёва. Забавы Путятишны и бывшего царя Ивана дочь меньшая. Без присмотру совсем осталась, братья уж год прошёл, как последние сгинули, сестёр незнамо где носит. Последнюю, с час назад, в окно унесло ветром. Теперь в тереме тишина такая, что собственное дыхание пугает. Раньше хоть сестрица вздыхала за стенкой, а нынче никого. Собиралась Бабулю Ягулю найти, чтобы рассказала она мне, как мир спасти сказочный. Точнее, то, что от него осталось. Потому что страшно. И цар-

ство батюшкино ж совсем пропадает. Одной-то каково? А про Кладенец это я так, к слову, что Кладенца на них нет. — Принято, — почти без сочувствия сказал Кот, поправляя очки. — Теперь ты, — ткнул он лапой в Илью. — Илья Ильич Муромцев. Вот, выходит, к ней летел, в царский терем. Спросить, может, у них есть приличное оружие да снаряжение. Батюшка пять лет как из дому ушёл. Сказал: «Жди, сын. Вернусь — дальше учить буду». Не вернулся. Я с тех пор вырос. А снаряга старая в плечах жмёт. — Он говорил скупое, глядя не на слушателей, а куда-то в темноту за бортом ковра. Пальцы сами собой сжались в кулак и разжались — привычка, оставшаяся с тех пор, как пришлось всё решать самому. — Пойти думаю, царя с царицей искать. Ну никуда ж это не годно, что творится! — Понял. — Кот привстал и отвесил подобие поклона в сторону старушки. — Теперь вы, бабушка. — Я, собственно, Бабуля Ягуля и есть, — поправляя плат на голове, начала она. Движения у неё были точные, без лишней суеты так двигаются те, кто давно привык отвечать не только за себя. — И летела, чтобы с царскими отпрысками пообщаться, да богатыря им предложить поискать какого-то. Ну и Меч с тебя, Котик, спросить. Поскольку знаю, что ты его хранителем пару сотен лет назад назначен, вместе с прочим волшебным невоссоздаваемым барахлом. И всё потому, что блюдечко моё так разволновалось, что за час три золотых яблочка испекло. В общем, опасно это становится. — Бабуля хитро улыбнулась своей мягкой улыб-

кой, и всем стало спокойнее. Только спокойствие это было с двойным дном — как у матери, которая и обнимет, и за ухо возьмёт, если понадобится. Потому и строгая, что добрая. Строгость в ней чувствовалась не злая, а хозяйская — как у той, что детей вырастила, внуков подняла и знает: доброта без порядка не доброта, а баловство одно. Будто на кухню к старой няньке попали, которая и накормит, и спать уложит, и совет даст. — А тут всё и сложилось.— Отлиииично! — Кот потянулся, разминая лапы. Он делал это так, будто время для него — вещь растяжимая, а спешка — удел тех, кто ещё не понял, что всё на свете повторяется. Движения у него были плавные, как у существа, которое когда-то видело, как зажигались первые звёзды, и не особо этому удивилось. — А я, как вы уже знаете, Кот Учёный. И летим мы сейчаас туда, где можно будет подготовиться к нашему похooooоу. Потому как одним мечooом горю нашему не помоoooожешь. Понааадобится смекалка, поддержка и, не побоюсь этого слооова, хороший ужин. А с ужином я как раз могу помочь. Есть од-но местечко, не моё, но сойдёт.— Не твоё? — хитро прищурилась Яга.— А вот это, бабуля, уже детали, — Кот сверкнул глазами из-под очков и обернулся к горизонту. — Деержим курс на восток. Там разберёмся.Илья снова хмыкнул. Алёна вытерла нос рукавом и незаметно глотнула из фляги: сбитень был с кислинкой и согривал. Ковёр набрал высоту, унося четвёрку в густую, пахнущую прелым листом и тайну ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.